

Элен Ош

ИЗМЕНА

Ты останешься моей

Элен Ош

Измена. Ты останешься моей

<https://litres.ru/74213829>

Аннотация

Мой муж – демон, подаривший мне силу, семью, любовь. Но его бывшая, могущественная демонесса, вернулась из небытия, чтобы все отнять. Она знает все его тайны и бьет по моим самым слабым местам. Теперь мне предстоит доказать, что наша любовь – не ошибка, и я готова сразиться за свое место рядом с ним, даже с его собственным прошлым.

От автора:

Произведение является продолжением романа «Измена. Ты станешь моей» (бесплатно), рекомендую к прочтению. Получите нереальное удовольствие♥️# Читать тут:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	33
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

От автора:

*Произведение является продолжением романа
«Измена. Ты станешь моей» (бесплатно),
рекомендую к прочтению.*

Получите нереальное удовольствие!

Читать тут:

<https://litnet.com/shrt/hZYN>

Жизнь разделилась на «до» и «после» с такой четкостью, будто кто-то провел по ней острым лезвием. До – это была Арина Громова, забитая жена, жертва, существо, бегущее от собственной тени. После – Арина, жена демона, мать двух маленьких оборотней, сильная, любимая, обласканная роскошью и властью.

Но почему-то именно в тишине особняка, в промежутках между кормлениями Фрейи и Кейна, ко мне подкрадывалась тень той, прежней Арины. Она смотрела на меня с укором из глубины зеркала, шептала, что я не заслужила такого счастья, что оно вот-вот рухнет.

Я отгоняла эти мысли, глядя на спящих в своей колыбельке детей. Фрейя, моя маленькая львица, даже во сне сжимала крохотные кулачки. Кейн был спокойнее, его демоническая сущность дремала, обещая пробудиться с годами. Они были

воплощением нашей с Игорем любви, нашего безумия, нашего темного союза.

Игорь... Мой демон, мой спаситель, мой повелитель. Он был нежен и внимателен, как никогда. Но несмотря на эту идиллию, камень лежал на моей душе. Письмо от Демидова, пришедшее на почту несколько дней назад, я так и не показала ему. Я перечитывала его снова и снова, пряча телефон, едва заслышав шаги Игоря. Мне так хотелось согласиться, но страх перед его реакцией был сильнее.

Именно в один из таких вечеров, вернувшись с тренировки со стаей, он остановился напротив меня. Его взгляд был спокоен, но в его глубине я уловила нечто, от чего похолодела.

— Арина, — его голос был мягок, но не допускал возражений. — Хватит это скрывать. Покажи мне письмо от твоего бывшего босса.

Сердце ушло в пятки. Как он узнал? Чтение мыслей? Слежка? Неважно. Дрожащей рукой я открыла почту на телефоне и протянула ему.

— Я... я просто не была уверена, что ты одобришь, — прошептала я.

Он пробежал глазами по тексту, его лицо осталось невозмутимым.

— Отличная возможность не скучать, милая, — наконец сказал он, и в его глазах мелькнула знакомая искорка одобрения. — Ты всегда говорила, что без работы чахнешь. А

твой экономический ум может пригодиться и клану. Почему ты сразу не показала?

Его поддержка обрадовала и одновременно смутила. Я ожидала запретов, мужского «сиди дома, я тебя содержу». Но Игорь был не таков.

— Ты удивлена, что я не против? — тихо спросил он, словно читая мои мысли. Его пальцы мягко провели по браслету на моем запястье. — Я знал об этом предложении с того дня, как оно пришло на твою почту.

У меня перехватило дыхание.

— И.. ты ждал, что я сама тебе расскажу?

— Ждал. И наблюдал. Мне было важно понять, доверяешь ли ты мне достаточно, чтобы делиться такими вещами. Или видишь во мне тирана, подобного Грому.

В его глазах не было упрека, лишь легкая грусть. Я поняла, что это был тест. И я его почти провалила.

Так начались мои будни. Ночные кормления сменялись утренними отчетами для Демидова. Между составлением финансовых прогнозов я училась контролировать свой слух, чтобы не сойти с ума от тысяч звуков особняка, и обоняние, чтобы запах крови не сводил с ума мою сущность оборотня.

Демидов был неизменно любезен. Слишком любезен. Его звонки по рабочим вопросам все чаще заканчивались комплиментами в мой адрес: «Арина, ваш анализ безупречен. Вы единственная, кто способен разобраться в этих хитро-сплетениях. Как я рад, что вы вернулись».

В его голосе сквозили нотки, которых раньше не было. Что-то личное, настойчивое. Я отшучивалась, стараясь сохранять сугубо деловой тон. Но что-то щелкало внутри, какая-то струна тревоги.

Однажды, закончив видеоконференцию, я застала взгляд Игоря. Он стоял в дверях кабинета, прислонившись к косяку, и смотрел на меня с тем хищным прищуром, который я научилась узнавать.

— Твой босс явно не на шутку увлекся, — произнес он спокойно, но в тишине его слова прозвучали как выстрел.

Я замерла с телефоном в руке.

— Не говори ерунды, Игорь. Он просто ценит хорошего сотрудника.

— Ценит? — он медленно вошел в комнату. — Он смотрит на тебя через экран так, будто хочет съесть. И я говорю не в гастрономическом смысле.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не от ревности Игоря, а от чего-то другого. От предчувствия. Но тогда я еще не знала, что эта трещина в нашем идеальном мире — лишь первая ласточка. И что настоящая буря придет не от Демидова, а из прошлого, которое я наивно считала похороненным.

Глава 2

Я старалась забыть. Честное слово, старалась. Засунуть подальше в угол памяти тот вечер, тот портрет, эту надпись: «С любовью моему демону. Женевьева».

После того как я нашла его, собираясь на наше первое свидание, я судорожно, почти с яростью, втолкнула рамку обратно в ящик, под стопку ненюшеных рубашек-поло. Словно могла вот так, физически, запрятать правду. Притвориться, что ничего не было. Что это мираж, порожденный усталостью и гормональными бурями после родов.

На какое-то время это сработало. Я утонула в заботах о детях, в новой работе, в его любви. Игорь был таким внимательным, страстным, моим. Он дарил подарки, проводил со мной время, его глаза загорались, когда он смотрел на меня. Я почти убедила себя, что выдумала всю эту историю с Женевьевой. Почти.

Но демоны, даже самые любящие, существа привычки. А привычка Игоря – аккуратность, педантичный порядок во всем. И вот, провожая его в очередную поездку по делам клана, я снова зашла в гардеробную. Решила перебрать его вещи, разложить все по полочкам еще идеальнее. Сделать ему приятное. Доказать... В первую очередь, себе. Что я здесь хозяйка. Что это мое место.

И снова мои пальцы наткнулись на ту самую стопку поло.

На ту самую, выбивающуюся из общего строя тканей. Сердце екнуло, предупреждая. Не лезь. Оставь. Закрой ящик и уйди.

Но я не послушалась. Какая-то темная, мазохистская сила заставила меня потянуть за рубашку. И снова – глухой стук о паркет. Тяжелая серебряная рамка.

Я подняла и смотрела, словно загипнотизированная. Холодная красота платиновой блондинки. Пронзительный, знающий взгляд, который, казалось, видел меня насквозь даже через стекло. И та же надпись. Та же. Словно время для этого портрета не текло. Он лежал здесь, в темноте, и ждал.

«С любовью моему демону. Женевьева».

В первый раз это был удар ножом. Сейчас – лезвие мучительно и медленно вонзалось. Острая, жгучая боль вспыхнула в груди, прокатилась волной тошноты. Пальцы сами сжались, и короткие острые когти с глухим скрежетом оставили царапины на идеальном серебре рамки.

«Почему? — один-единственный вопрос застрял в горле, не находя выхода. — Почему он хранит это?»

В первый раз я могла убедить себя, что он просто забыл, забил, не придал значения. Но сейчас... Сейчас я понимала. Он знал. Знает, что портрет здесь. Он не выбросил его. Не сжег. Не уничтожил. Он спрятал. Аккуратно, в своем личном пространстве. Как прячут что-то ценное.

Что она для него? Не просто бывшая пассия. Не мимолетное увлечение. Она подписала «с любовью». И он... он позволил этому остаться.

Значит, их связь была глубокой. Очень. Настолько, что даже сейчас, имея меня, детей, новую жизнь, он не может расстаться с ее образом.

А я? Кто я тогда? Удобная замена? Инкубатор для наследников? Милая забавная смертная, с которой он играет, пока настоящая любовь, его демонесса, ждет своего часа в небытии?

Я с силой швырнула портрет обратно в ящик, задвинула его с таким скрежетом, что дерево затрещало. Дышала тяжело, как после долгого бега. В ушах стучала кровь.

Нет. Я не позволю этому разрушить все. Я сильнее. Я прошла через слишком многое.

Но когда я вышла из гардеробной и встретила в зеркале свое бледное, испуганное лицо, я поняла: трещина, оставленная в тот первый вечер, не затянулась. Она стала глубже. И теперь в нее проникал холодный ветер из прошлого моего мужа. Ветер по имени Женестьева.

В тот вечер Демидов снова написал. Прислал смс... просто так. Без повода: «Проходил мимо кондитерской, вспомнил, что вы любите эклеры с заварным кремом. Хотел бы разделить их с вами за чашечкой кофе. Когда выпадет свободный час?»

Раньше я бы вежливо отказалась, смутившись. Сейчас же его простое, настойчивое, человеческое внимание показалось... спасательным кругом. Островком нормальности в бушующем океане моих демонических страхов.

Я снова не ответила. Но на этот раз долго смотрела на сообщение, прежде чем погасить экран. И впервые за долгое время почувствовала себя не всемогущим оборотнем, а просто женщиной. Очень одинокой и очень напуганной женщиной.

Глава 3

(Женевьева)

Ожидание – это искусство, которым я овладела в совершенстве. Двадцать лет в ледяной гробнице не прошли даром. Они отточили мою волю, как алмаз, и научили меня ценить каждую секунду предвкушения. А сейчас я предвкушала многое.

Мой кабинет в только что приобретенном небоскребе в центре города был обит шелком цвета запекшейся крови. Я сидела в кресле, напротив меня – Артем Ворошилов, один из ключевых партнеров Игоря в нефтяном бизнесе. Человек жадный, тщеславный и, как все смертные, легко читаемый.

Он пытался не пялиться на меня, но его взгляд снова и снова скользил по платью, обтягивающему мои бедра, к моим губам, к обнаженным плечам. Запах его возбуждения и страха был сладким нектаром.

— Итак, г-жа де Ланж, — он кашлянул, перебирая бумаги. — Ваше предложение о совместной разработке северного месторождения более чем щедро. Но я должен признать, у нас есть устная договоренность с Игорем Дегтяренко. Он наш давний партнер.

Я медленно скрестила ноги, позволив ему на мгновение заглянуть еще выше. Его зрачки расширились.

— Устная договоренность, дорогой Артем, — мой голос

был томным, обволакивающим, как бархатная петля. — Это такая хрупкая вещь в нашем мире. Как и верность. Особенно когда на кону стоят такие... осязаемые выгоды.

Я провела пальцем по краю хрустального бокала с «вином»: темной, почти черной жидкостью, которая пахла медью и влажной землей после грозы.

— Дегтяренко — человек привычки. Сильный, не спору. Но консервативный. Он до сих пор ведет дела так, будто на дворе не двадцать первый век, а эпоха королей и их вассалов, — я сделала паузу, давая словам просочиться в его сознание, как яд. — А вы... вы выглядите как человек, который хочет идти в ногу со временем. Который не боится рисковать для большего вознаграждения. Мое предложение выводит вас на новый уровень. Минуя посредников. Минуя... устаревшие соглашения.

Он заерзал.

— Игорь... он не тот человек, с которым стоит ссориться. У него длинные руки.

Я мягко рассмеялась. Звук был похож на звон разбитого стекла.

— О, я знаю о его... руках. Возможно, лучше, чем кто-либо. Но даже у самых сильных есть слабые места. И ахиллесова пята Дегтяренко — его неспособность доверять новым технологиям. Я же предлагаю не просто деньги. Я предлагаю будущее. И полную конфиденциальность.

Я встала и подошла к окну, глядя на ночной город, раски-

нувшийся вниз. Его огни были похожи на россыпи драгоценных камней. Его город. Скоро он узнает, что ничто здесь не принадлежит ему по-настоящему.

— Подумайте, Артем, — сказала я, не оборачиваясь. — Завтра к полудню мне нужен ваш ответ. Не заставляйте меня искать другого партнера. Ждать я не привыкла.

Я почувствовала, как он замер у меня за спиной, пойманный в ловушку собственной жадности и моего обаяния. Он был уже почти готов. Рыба клюнула. Оставалось лишь подсечь.

— Я... мне нужно посоветоваться с советом директоров, — пробормотал он, но в его голосе уже слышалась подобострастная нота.

— Советуйтесь, — позволила я, наконец обернувшись. Мои глаза, я знала, в этот момент отсвечивали холодным фиолетовым огнем. — Но помните. Самые лакомые куски всегда достаются тем, кто решается первым.

Он кивнул, быстро собрал бумаги и почти выбежал из кабинета, не в силах выдержать моего взгляда.

Когда дверь закрылась, я подошла к бару и налила себе свежей крови. Молодой самец, атлет. Прямо перед встречей. Вкус был... бодрящим.

Я подняла бокал в тосте за свое отражение в темном стекле.

— Первый ход сделан, мой демон. Почти шах. Скоро станет время для мата. Надеюсь, ты готов.

Улыбка, медленно растянувшая мои губы, обнажила острия длинных клыков. Игра началась. И на этот раз я не проиграю.

Глава 4

(Игорь)

Кабинет загородного особняка был моей крепостью. Здесь, среди запаха старой кожи, полированного дерева и легкого дымного аромата, который всегда витал в воздухе после встреч стаи, я чувствовал себя подлинным хозяином. Но сегодня воздух был отравлен.

Эд Уард, он же Эдуард, правая рука и старый друг, стоял напротив моего стола. Его обычно спокойное лицо было напряжено.

— Ворошилов вышел из сделки, Игдер, — он отчитался, отчеканивая слова. — Прислал курьера с письмом. Говорит о «непреодолимых обстоятельствах» и «изменении стратегических приоритетов». Все формальности соблюдены, отступные выплатил щедрые.

Я медленно отложил перо, которым подписывал документы. Кровь вдруг застучала в висках с мерным, угрожающим ритмом. Не предательство Ворошилова было важно. Предателей всегда хватало. Важен был почерк.

— Непреодолимые обстоятельства, — тихо повторил я.

Фраза была утонченной, язвительной. Именно так она всегда называла нашу разлуку. Непреодолимые обстоятельства.

— Кто стоит за этим? — спросил я, хотя в глубине души уже знал ответ. Чужая душа, как зверь чует приближение другого хищника.

Эд помолчал, изучая мое лицо.

— Ходят слухи. О новом игроке на рынке. Женщине. Очень влиятельной, очень... убедительной. Имя — Женева де Ланж.

Удар пришелся точно в цель. Не в бизнес, не в деньги. В прошлое. В ту самую рану, которую я годами тщательно скрывал и запечатывал. Имя прозвучало в тишине кабинета как приговор. Женева де Ланж.

Так она решила заявить о себе. Не нападением, не угрозами. Это было бы слишком просто. Она ударила по моей репутации, по моим связям. По тому, что я выстраивал в этом мире десятилетиями. Она напомнила мне, что ничто не вечно. И что ее месть будет изощренной, болезненной и публичной.

— Игдер? — Эд нарушил молчание. — Нам нужно реагировать. Ворошилов был ключевым звеном в цепочке поставок. Без него проект встанет.

— Я знаю, — отрезал я, вставая и подходя к камину. Пламя лизало поленья, отбрасывая танцующие тени на стены. Так же, как когда-то ее тень танцевала в моей жизни. — Найди ему замену. Используй все ресурсы. Все.

— А что насчет... де Ланж?

Я сжал кулаки, чувствуя, как под кожей зашевелилась зве-

риная сущность, требуя выхода, требуя крови и расправы. Она посмела вернуться. Посмела нарушить договор.

— С ней я разберусь лично, — прорычал я, и голос на мгновение обрел низкий, звериный обертон. — Пока что это все. И, Эд...

Он уже направлялся к выходу, но остановился.

— Ни слова об этом Арине. Она не должна знать.

Он кивнул, понимаяюще. Он знал историю.

Когда дверь закрылась, я остался один. Гнев кипел во мне, черный и ядовитый. Она думала, что может прийти и все разрушить? Разрушить то, что я построил с Ариной? Нашу семью?

Я посмотрел на экран телефона: фото Арины, смеющейся, с детьми на руках. Хрупкая. Светлая. Совершенно не готовая к темной грязи моего прошлого.

Я не позволю Женеви́еве дотронуться до нее. Не позволю ее тени упасть на моих детей. Если ей нужна война, она ее получит. Войну без правил и без пощады.

Но сначала мне предстояло самое трудное – притвориться, что ничего не произошло. Встретить вечером взгляд Арины, поцеловать ее в макушку, послушать, как она рассказывает о своих успехах на работе, и сделать вид, что в моем мире царит полное спокойствие.

Я глубоко вздохнул, заставляя демона внутри утихнуть, а черную ярость отступить в самый темный угол сознания. Для нее я должен был оставаться сильным, надеж-

ным Игорем. Ее скалой.

Даже если из глубин поднималось прошлое, готовое разбить эту скалу в щебень.

Глава 5

(Арина)

Иногда мне кажется, что счастье – это хрустальный шар. Слишком прекрасный, слишком хрупкий. И ты живешь в постоянном страхе, что одно неловкое движение, и он разобьется, рассыплется тысячью осколков, которые уже никогда не собрать.

Последние дни этот страх стал навязчивым спутником. Игорь был по-прежнему внимателен, но я научилась улавливать малейшие изменения в его настроении. За внешним спокойствием скрывалось напряжение. Он стал более замкнутым, его взгляд часто уходил вдаль, будто он высчитывал ходы в невидимой шахматной партии. И он ни слова не говорил о работе.

Я пыталась убедить себя, что это просто усталость, деловые проблемы. Но червячок сомнения, запущенный портретом Женеьевы, точил изнутри.

И сегодня он получил новую пищу.

Первой пришла посылка. Без обратного адреса, с курьером, который исчез, едва я расписалась в получении. Внутри, на мягкой бархатной подушке, лежала серебряная запонка. Одна-единственная. Я узнала ее мгновенно. Это была запонка Егора. Та самая, которую он потерял в ночь нашей

первой ссоры, когда швырнул в меня бокалом. На полированном металле до сих пор виднелась крошечная царапина.

К горлу подкатил ком. Рука сама сжала холодный металл так, что он впился в ладонь. Зачем? Кому понадобилось присылать мне эту вещь? Это была не просто безделушка. Это был символ. Символ всего того унижения, страха и боли, из которых я с таким трудом выбралась.

Я швырнула запонку в мусорное ведро, словно обжигаясь о нее. Но образ уже впился в сознание. Безумные глаза Егора. Запах его дешевого одеколona, смешанный с алкоголем. Холодок страха, пробирающий под кожу.

Вечером того же дня Демидов, как ни в чем не бывало, позвонил по видеосвязи обсудить отчет. Дело было сделано за десять минут, но он не спешил прощаться.

— Арина, вы сегодня выглядите... встревоженной, — сказал он, его взгляд был мягким, полным участия. — Если что-то случилось, знайте, вы всегда можете рассчитывать на меня. На простую, человеческую поддержку.

Его слова прозвучали как бальзам на мою израненную душу. В них не было демонической сложности, скрытых смыслов и темных тайн. Только простая забота.

— Все хорошо, Борис Андреевич, просто устала, — соврала я, заставляя себя улыбнуться.

Он покачал головой.

— Не верю. Мужская интуиция, знаете ли. Чувствую, вас что-то гнетет. Может быть, дело не только в работе? — он

сделал многозначительную паузу. — Иногда те, кто ближе всего, оказываются теми, от кого мы меньше всего ожидаем подвоха. Даже самые сильные мужчины умеют искусно скрывать свои истинные лица. Нам ли это не знать с вами, Арина.

Мое сердце пропустило удар. Он говорил об Игоре или...? — Что вы имеете в виду? — спросила я, и голос мой дрогнул.

Он лишь загадочно улыбнулся.

— Просто жизненная мудрость, Арина. Будьте осторожны. И помните: моя дверь всегда для вас открыта.

После звонка я долго сидела в тишине, глядя в темный экран. Слова Демидова сливались в голове с образом серебряной запонки. Две части одного пазла. Кто-то играл со мной. Кто-то очень умный и очень жестокий пытался добраться до меня через самое болезненное: через мое прошлое и мои страхи.

И самый главный страх, который во мне растили, звучал так: «Ты недостойна этой жизни. Ты всего лишь бывшая жертва, и твое место — в грязи, а не в замке с демоном».

Глава 6

(Арина)

Тишину в спальне разорвал настойчивый, требовательный плач. Не мелодичное ворчание, а именно плач, полный неподдельного возмущения. Фрейя, казалось, была недовольна уже самим фактом своего пробуждения. Рядом, в своей колыбели, Кейн лежал молча, уставившись в резные узоры на потолке своим пронзительным, не по-младенчески взрослым взглядом. Иногда его спокойствие пугало меня куда больше сестриных капризов. Словно он видел что-то, недоступное мне.

С подавленным вздохом я потянулась к бутылочкам, мысленно составляя бесконечный список дел на день, но мягкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

Голос, пробивавшийся сквозь массивную древесину, был молодым и нарочито небрежным, с легкой вызывающей ноткой. Так мог говорить только один человек. Алекс. Молодой оборотень из стаи моего мужа и его единственный официально усыновленный наследник.

— Госпожа Арина? Это Алекс. Вам передача. От курьера. Опять.

Я открыла дверь, и меня будто окатило волной прохладного воздуха из коридора. За ней, небрежно прислонившись

к стене, стоял тот самый юноша, что когда-то провел Елену по мрачному подземелью. Увидев меня, он вытянулся почти по-военному, но в его глазах, помимо показного уважения, читалось то самое едва уловимое любопытство, с которым здесь многие относились ко мне — «хозяйке Повелителя».

— Простите, что побеспокоил, — он протянул мне картонную коробочку, перевязанную простой бечевкой. — Курьер сказал, что это бандероль для вас. Лично в руки. Его, конечно, дальше КПП не пустили, таков протокол.

За его гладкими, почти учтивыми словами явно скрывалось что-то еще, но он мастерски закрывал свои мысли. Как же я завидовала этой способности и злилась на собственную беспомощность. Мне так хотелось в тот момент пронзить его защиту, прочитать тайные насмешки или предупреждения. Особенно остро это желание возникало, когда дело касалось моего мужа.

— Спасибо. Что-то еще, Алекс? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и холодно.

— Вы ведь в курсе, — он сделал маленькую паузу, подчеркивая значимость сказанного, — что ваш муж, мой отец и наш всеми уважаемый глава клана, всякий раз в курсе, кто и по какой причине появлялся в пределах территории школы?

— Конечно, Алекс, — кивнула я, сжимая коробку в руках так, что картон затрещал.

— Это я просто на всякий случай говорю. На тот счет, если вы, Арина, не хотите лишних проблем. Ведь курьерская

доставка – ни для детей, ни для стаи, а вам лично. Досмотр был, разумеется, но лишь на наличие взрывчатых веществ. Вскрывать вашу личную почту никто не станет. Но на будущее...

Он не стал договаривать, лишь многозначительно поднял бровь и удалился, оставив меня в коридоре с комом тревоги в горле и коробкой в дрожащих руках. Конечно, спрашивать его об отправителе было глупо. Но сам факт, что эти таинственные посылки становились достоянием стаи, заставлял кровь стынуть в жилах. Если я и надеялась сохранить это в тайне, у меня откровенно не получалось.

Вернувшись в детскую, я с тихой нежностью успокоила дочь, вложив ей в ручки теплую бутылочку. Ее пальчики сжались вокруг нее, и на личико вернулось выражение блаженного удовлетворения. Кейн, получив свою порцию, лишь благодарно улыбнулся, и в его глубоком взгляде мне на миг почудилась тень понимания, от которого сжалось сердце. В эти мгновения материнства весь этот темный, запутанный мир отступал, оставляя лишь хрупкое, беззащитное счастье, которое я готова была защищать ценой всего.

Опустившись в глубокое кресло, я наконец развязала бечевку, сковывающую мое любопытство и страх. Из картонной коробки, пахнувшей пылью и прошлым, я извлекла книгу. Не новое глянцевоe издание, а старый, потрепанный временем томик в синем переплете. Есенин.

Сердце на мгновение замерло, а затем забилось с такой

бешеной силой, что в ушах зазвенело. Руки потянулись открыть его, и страница сама развернулась на том самом стихотворении: «Заметался пожар голубой...». Рядом с текстом, на полях, моей же рукой, выведенной когда-то с наивной, слепой верой, стояло: «Егору. Наше первое свидание. 12 мая».

Перед глазами поплыл тот давний вечер. Недорогой ресторан, его неловкая, почти юношеская улыбка, когда он протягивал мне этот томик, и моя собственная, дурацкая уверенность в том, что это – навсегда. Горькая волна стыда и горечи подкатила к горлу.

Кто-то не просто нагло шарился в моем прошлом доме. Кто-то вскрыл его, как консервную банку, и выуживал оттуда самые горькие, самые личные улики моей прежней жизни, чтобы аккуратно, с хирургической точностью, подсовывать их мне, напоминая, кем я была. Запонка из его пиджака. Теперь эта книга. Это была уже не случайность. Это была система. Целенаправленная, выверенная атака.

Я стояла с книгой в руках, глядя в окно, за которым простирался темнеющий парк, охраняемый лучше любой тюрьмы. И все же кто-то сумел дотянуться до меня. Протянуть свою ядовитую руку через все эти стены, заклатья и оборотней в форме охранников. В груди закипела знакомая, давно забытая ярость – та самая, что помогла мне сбежать от Егора.

Мне нужен был кто-то из моего старого мира. Кто-то, кто не боялся ни демонов, ни оборотней. Дрожащими пальцами я набрала номер Эльвины.

Подруга ответила почти мгновенно, и на фоне послышались такие знакомые, такие далекие теперь звуки: гудки машин, отдаленные голоса. Этот шум был символом другой, простой жизни.

— Арина? Здравствуй, дорогая! Я как раз о тебе думала. Как ты? Как малыши?

— Эльвина, привет, — мой голос прозвучал сдавленно и сипло, и я тут же попыталась его выровнять, сделать беззаботным. — С детьми все хорошо, слава Богу. Спит Кейн, Фрейю только укачала...

— А ты? — Эльвина безжалостно проигнорировала мои попытки перевести стрелки на быт. Ее голос стал тише, острее, подобно отточенному лезвию. — Твой голос звучит... фальшиво. Что-то случилось?

Я глубоко вздохнула, сжимая в руке злополучный томик Есенина, словно он мог меня защитить. Сказать все — значит признать вслух, что мой новый, казалось бы, надежный мир дал глубокую трещину. Но молчать, носить этот груз в одиночку, стало невыносимо.

— Со мной тут... странные вещи творятся, — начала я осторожно, подбирая слова. — Мне... мне присылают вещи. Из прошлой жизни.

— Какие вещи? — голос Эльвины стал собранным и жестким, как у хирурга, готовящегося к сложной операции.

— Сначала это была записка Егора. А сегодня... книга. Та самая, что он мне подарил, когда мы только начали встре-

чаться.

На том конце провода повисла тяжелая, многозначительная пауза, густая, как смола.

— Арина... Детка, это уже не совпадение. Это пахнет системой. Целенаправленным психологическим ударом. Ты Игорю рассказала?

— Нет, — быстро, почти выпалила я, и сама удивилась своему порыву и той стене недоверия, что неожиданно выросла между мной и мужем. — То есть... я не знаю, как. Он стал каким-то... закрытым. Говорит, что все хорошо, все под контролем. Но я чувствую, я кожей чувствую, что он что-то скрывает. Какие-то свои дела, о которых мне не говорят.

— Ну, знаешь ли, он демон, а не бухгалтер из соседнего отдела, — сухо, с легкой насмешкой парировала Эльвина. — У него, я полагаю, дел по определению больше, чем он может или хочет поведать молодой жене. Но это... — она снова сделала паузу, и я представила, как она хмурится, — ...это уже переходит все границы. Кто-то явно пытается добраться до тебя, раскачать лодку. И тот факт, что твой всемогущий муж либо не замечает этого, либо не считает нужным тебя предупредить... меня настораживает.

— Что мне делать, Эля? — прошептала я, и в моем голосе, к собственному ужасу, снова прозвучали нотки той самой забитой, потерянной Арины, возвращения которой я боялась больше всего на свете.

— Тебе? — Эльвина фыркнула, и этот звук прозвучал как

щелчок по носу. — Тебе, дорогая, перестать быть пассивной мишенью. Ты живешь в крепости, окружена сверхъестественной охраной, и сама обладаешь силой, о которой большинство людей могут только мечтать. Ты — хозяйка этого места, черт возьми! Веди себя соответственно.

Ее слова, резкие и бескомпромиссные, обожгли, но не ранили. Наоборот, они влили в мои жилы что-то твердое, холодное и решительное, вытесняя предательскую слабость. Она была, как всегда, права.

— Но с чего начать? Я не знаю, кому здесь можно доверять.

— Начни с глаз и ушей. Кто приносил тебе эту посылку? Кто еще мог знать о ней? Используй свой статус, задавая вопросы. Не оправдывайся, а интересуйся. И, Арина... — ее голос внезапно смягчился, став почти материнским, — ... помни, что ты не одна. Мы с Леной всегда на связи. Если что, я вмиг сорвусь и примчусь в этот ваш готам-сити с полным арсеналом.

Закончив разговор, я опустила телефон. Отражение в темном стекле было прежним, но внутри что-то переключилось, защелкнулось намертво. Страх никуда не делся, он сжимал желудок холодными пальцами, но теперь у него появился достойный соперник: ясный, холодный гнев и непоколебимая воля к сопротивлению.

Вечером Игорь вернулся домой раньше обычного. Он потянулся ко мне, чтобы обнять, но мое тело напряглось и от-

шатнулось само по себе, прежде чем ум успел отдать команду. Его брови удивленно поползли вверх.

— Что случилось, Арина? Ты дрожишь.

— Ничего, — выдохнула я, отворачиваясь к окну, чтобы скрыть дрожь в руках и предательскую влагу в глазах. — Просто замерзла.

Наступила секундная пауза, а затем я услышала его тихий, бархатный смешок прямо у самого уха. От этого звука по спине пробежали мурашки.

— Замерзла? — он мягко, но настойчиво притянул меня к себе, и на этот раз я не сопротивлялась, ощущая знакомое, всегда такое надежное тепло, исходящее от его тела. — Милая, ты — оборотень. Твоему телу куда проще согреться в снежной буре, чем перегреться в эту погоду.

Его руки обхватили мои плечи. Теплые, сильные, несущие ложное чувство безопасности. Как же я отчаянно хотела в тот момент повернуться к нему, выложить все: и записку, и книгу, и свои дикие, пугающие подозрения. Упасть в эти объятия и попросить: «Защити меня. Скажи, что все будет хорошо».

Но я снова сжалась внутри, в комок нервов и невысказанных обвинений. Он только что продемонстрировал, насколько я все еще плоха в этой роли, насколько чужая в этом мире. Я не помнила элементарного о своей новой природе. Я лгала ему, и он моментально, с легкостью раскусил эту жалкую ложь. Что же будет, если я оброну правду, куда более

страшную и опасную?

— Просто устала, — прошептала я, намертво вцепившись взглядом в собственную бледную тень в темном стекле. — Дети сегодня были особенно активны.

Слова застряли в горле колючим комом. А если он снова промолчит? Уйдет в себя, за каменную стену своих тайн? Снова оставит меня один на один с призраками моего прошлого и демонами настоящего?

— Игорь... — голос предательски дрогнул, когда я заговорила, глядя на наше смутное отражение в стекле — такую красивую, такую лживую пару. — Ты точно мне все говоришь? О делах? О... возможных проблемах?

Его руки на моих плечах на мгновение замерли. Эта короткая, но оглушительная пауза была красноречивее любых слов.

— Конечно, милая, — он наклонился и поцеловал меня в висок, и его губы показались ледяными, словно прикосновение статуи.

Ложь. Я почувствовала ее каждой клеткой своего тела, кожей, обострившимися чувствами. Она висела в воздухе между нами, невидимая, но прочнее любой стены.

И в тот самый момент, когда его губы коснулись моей кожи, в голове что-то щелкнуло, замыкая последнюю цепь. Окончательно и бесповоротно. Если он не хочет или не может меня защитить, мне придется защищаться самой. Я больше не та Арина, что боялась собственного мужа-тирана.

Я – оборотень. Я – мать. И я не позволю никому, будь то призрак из прошлого или воскресшая демонесса, отнять у меня мое новое, хрупкое, добытое с такой кровью счастье.

Я прижалась к нему чуть сильнее, изображая покой и доверие, которых не было и в помине.

— Хорошо, Игорь. Я тебе верю.

Это была моя ложь. В ответ на его. Мы стояли, обнявшись, в центре роскошного замка, два лжеца, связанные страстью, секретами и страхом, в то время как снаружи, в сгущающихся сумерках, наша настоящая война только-только начиналась. И самым страшным было то, что мы сражались на разных фронтах, даже не подозревая об этом.

Глава 7

(Арина)

Идиллия – самый хрупкий из стеклянных шаров. Ты держишь его в ладонях, греешь дыханием, боишься пошевелиться, а он все равно покрывается паутиной трещин изнутри. Именно это чувство не покидало меня все утро, пока я готовилась к нашему еженедельному ритуалу – воскресному барбекю.

Территория за особняком была идеальным местом для стаи. Просторная каменная площадка с несколькими зонами: массивный мангал, над которым уже сутились несколько молодых оборотней, кострище, обложенное диким камнем, и уютная зона отдыха с глубокими кожаными креслами, диванами, скамейками и грубыми деревянными столами. Повсюду были разбросаны мягкие пледы, больше для уюта, чем для тепла. Мы, оборотни, не боялись холода, но я, как недавно обращенная, все еще цеплялась за привычные атрибуты комфорта смертных.

Постепенно площадка наполнялась шумом и жизнью. Смех, дружеские подначки, аппетитные запахи жарящегося мяса и дыма. Игорь, как всегда, был в центре всего. Не командовал, нет. Он был тем стержнем, вокруг которого все вращалось. Сейчас он сидел в одном из кресел, и на его коленях устроились наши дети.

Фрея, моя маленькая львица, сжимала в крохотном кулачке его большой палец и что-то лепетала на своем тайном языке. Кейн сидел спокойно, созерцая лица собравшихся. Иногда мне казалось, что он видит гораздо больше, чем мы все.

Молодые оборотни – ученики из школы Игоря – с почти-тельным обожанием толпились рядом, стараясь хоть как-то привлечь внимание малышей. Многие из них были такими же, как я когда-то: с темным прошлым, без семьи, с ранами на душе. Они смотрели на меня не с осуждением, а с надеждой. Если у нее получилось, получится и у нас. Их принятие согревало сильнее любого костра.

Рядом со мной, укутавшись в пледы, сидели мои якоря в бушующем море – Елена и Эльвина. Лена смотрела на Густава, своего «мужа», который стоял поодаль, его взгляд был отрешенным и холодным. Я знала, что сейчас там был не смертный муж, а демон, вселившийся в его тело и медленно подчиняющий его волю. Эльвина же, моя ведьма, не ела, а лишь ворошила салат вилкой, ее острый взгляд скользил по собравшимся, будто выискивая невидимую нить в этом пестром полотне.

— С тобой все в порядке? — тихо спросила Лена, наклоняясь ко мне. — Ты выглядишь... отстраненной.

— Просто наслаждаюсь видом, — соврала я, заставляя губы растянуться в улыбке. — Все так... мирно.

Эльвина фыркнула, не отрывая взгляда от Игоря.

— Мирно? Здесь пахнет напряжением за версту. Чую чу-

жеродное влияние. Темное, липкое. Но источник заблокирован. Кто-то очень сильный скрывает свои следы.

Мое сердце екнуло. Женеваева. Это могла быть только она.

— Нам нужно поговорить, — прошептала Эльвина, — но не здесь. Слишком много ушей. Встретимся на нейтральной территории? В кафе, как раньше? Няня с детьми справится.

Я кивнула, чувствуя, как ком тревоги в горле становится больше. Они были правы. Но прежде чем бежать за помощью, мне нужно было сделать первый шаг здесь, в своей крепости. Воспользоваться советом Эльвины и перестать быть мишенью.

Мой взгляд упал на Алекса. Сын Игоря стоял чуть в стороне, опираясь на ствол старого дуба, и с невозмутимым видом уплетал шашлык. Его глаза были прикованы к Игорю и детям. В них не было злобы, лишь привычная настороженность и.. что-то еще, что я не могла понять.

Собрав волю в кулак, я подошла к нему, взяв с ближайшего стола две кружки с дымящимся какао.

— Не ожидала, что ты тоже любишь сладкое. Держи, — сказала я, протягивая одну из кружек.

Алекс медленно перевел на меня взгляд, взял кружку с легкой усмешкой.

— Спасибо, госпожа Арина. Даже оборотни иногда любят повеселиться и лакомиться сладким. Не все же тренировки и патрули.

Мы стояли молча, наблюдая за общим весельем. Игорь посмотрел на нас, и в его глазах мелькнуло что-то теплое, одобрительное. Он был рад видеть нас вместе.

— Мне кажется, или ты немного отдалился от всех сегодня? — осторожно начала я.

Он пожал плечами, все так же глядя на отца с детьми.

— Просто наблюдаю. Интересно.

Воспользовавшись моментом, я решилась на прямой удар.

— Ревнуешь? Боишься, что теперь он будет меньше времени уделять тебе?

Алекс резко повернулся ко мне, в его глазах вспыхнула золотистая искра, но он тут же взял себя в руки.

— Вы все не так понимаете. Он для всех нас – отец и лидер. Появление наследников ничего не меняет в его отношении к стае. Он ко всем относится одинаково: строго и справедливо. Я был его сыном по документам, но в душе каждый здесь – его сын или... дочь.

Его слова прояснили многое. Он не ревновал к детям. Он проверял меня. Понимаю ли я место Игоря в этом мире? Воспринимаю ли я стаю как его семью?

— Тогда, может, поможешь мне его понять? — тихо сказала я. — Я про те посылки.

Алекс замер, его поза из расслабленной стала собранной, готовой к прыжку. Он молча отпил какао и кивком головы указал на аллею, уводящую вглубь парка.

— Прогуляемся?

Мы отошли от шума и веселья, оставив позади тепло костра и запах жареного мяса. Воздух уже был по зимнему холодным и чистым. Я обернулась. Игорь следил за нами взглядом, и на его лице застыло выражение спокойного одобрения.

— Итак, — Алекс прервал молчание, когда мы достаточно углубились в парк. — Речь о тех самых «подарочках».

— Да, — мое сердце заколотилось. — Кто-то приносит мне вещи из моего прошлого. Мерзкие, больные вещи. Чтобы напомнить, кем я была. И чтобы разрушить то, что мы с Игорем построили.

Я рассказала ему все. Про то, как кто-то выуживает самые унижительные моменты моей прежней жизни и подсовывает их мне, словно говоря: «Твое место в грязи, а не здесь».

Алекс слушал молча, его лицо было невозмутимым, но в глазах я увидела искру понимания. Он был из моего мира. Он пришел сюда извне и прошел свой путь.

— И ты думаешь, я могу помочь? — наконец спросил он, останавливаясь.

— Я думаю, ты — единственный, кто поймет, — посмотрела я ему прямо в глаза. — И у тебя есть ресурсы, чтобы незаметно все проверить. Я не прошу встать на мою сторону. Я не претендую на роль твоей матери, Алекс. Мы можем быть... старшей сестрой и младшим братом. Но мне нужен кто-то в стае, помимо Игоря, кому я могу доверять. Я прошу помочь защитить наш общий дом.

Он долго смотрел на меня, его взгляд был тяжелым и оценивающим. В тишине парка был слышен только хруст инея под ногами и отдаленный смех стаи.

— Ладно, — наконец сказал он. — Я посмотрю, что можно сделать. Но ничего не обещаю.

Когда мы вернулись к костру, я почувствовала себя иначе. Все еще напуганной. Все еще одинокой в своих сомнениях насчет Игоря. Но теперь у меня появился союзник. Первый шаг был сделан.

Я подошла к Игорю, и он обнял меня за талию, прижав к себе. Дети радостно залопотали, увидев меня.

— Все хорошо? — тихо спросил он, его губы коснулись моей щеки.

— Да, — ответила я, глядя на пламя костра, отражавшееся в его темных глазах. — Все прекрасно.

Это была не совсем ложь. Это была надежда. Хрупкая, как стекло, но настоящая.

Глава 8

Кафе, где мы встретились с девчонками, было нашим старым, проверенным временем убежищем. Еще со времен, когда я была смертной и мы с Леной и Эльвиной собирались здесь, чтобы пожаловаться на начальников, обсудить новые романы или просто посидеть в тишине, попивая латте. Пахло кофе, свежей выпечкой и уютом – простыми, немудреными радостями, которых мне сейчас так не хватало.

Я прижалась ладонями к теплой керамической кружке, словно пытаюсь зарядиться от нее спокойствием, и выложила все. Всю правду, которую копила в себе неделями. Портрет холоднокровной красавицы Женевьевы, спрятанный в его ящике. Мерзкие посылки: запонка, книга Есенина. Каменную маску Игоря, за которой я чуяла бурю. И самый страшный, гложущий душу страх: а не являюсь ли я всего лишь удобной заменой? Инкубатором для наследников, пока его настоящая любовь, его демонесса, ждет своего часа?

Слова вырывались с трудом, путались, но я не останавливалась. Было и больно, и стыдно, и одновременно невероятно легче с каждой произнесенной фразой.

Елена слушала, не перебивая, ее глаза были полны сочувствия и понимания. Когда я закончила, она тихо вздохнула.

— Арина, я не знаю демонов так хорошо, как Эля, но я знаю мужа. Вернее, то, что в нем сейчас, — она посмотрела

в окно, ее пальцы нервно теребили салфетку. — Их природа... она сложна. Их мораль — другая. Для них ложь или полуправда часто не грех, а инструмент. Тактика. Они могут любить, я в этом уверена, но их любовь... она всегда идет рука об руку с одержимостью, ревностью, жадной контролёр. Игорь может молчать не потому, что не любит, а потому, что считает — так безопаснее. Для тебя. Для него. Для всех.

Эльвина, до этого молча смотрящая на свое эспрессо, резко поставила чашку на блюдце. Звяканье прозвучало оглушительно громко.

— Лена права насчет их природы, но тут пахнет не просто тайнами. Тут пахнет магией. Сильной, старой, темной, — ее взгляд стал острым, сфокусированным, будто она видела невидимые нити, связывающие все эти события. — Кто-то очень умело наводит порчу на разлад. Не грубую, не на смерть. А тонкую, ядовитую. Она бьет по самому уязвимому: по доверию, по памяти, по страхам. Эти послышки — не просто напоминания. Это ключи, которые открывают в тебе старые раны и впускают туда яд. А портрет этой... Женевьевы... — Эльвина практически выплюнула это имя, — является якорем, точкой приложения силы. Он держит канал открытым.

От ее слов по моей коже побежали мурашки. Магия. Порча. Это звучало и страшно, и в то же время... логично. Объясняло ту невидимую, давящую силу, что сжимала мой мир.

— Что мне делать? — спросила я, и голос мой прозвучал уже не так потерянно. Теперь в нем была просьба о тактике,

о плане.

— Держать ухо востро, — четко сказала Эльвина. — Не принимать ничего на веру. Проверять. Ты сильнее, чем думаешь, Арина. Ты не та жертва, которой была. Используй свою новую природу. Чувствуй, слушай, нюхай ложь. А мы... — она перевела взгляд на Лену, та утвердительно кивнула, — мы будем копать с другой стороны. Я поищу следы этой магии. Попробую вычислить источник.

Мы расплатились и вышли на улицу. Вечерний воздух был прохладен и свеж после душного кафе. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как тяжелый камень тревоги если не исчез, то хотя бы стал легче. Я не была одна. У меня были союзники. План действий. Я чувствовала себя сильнее, тверже стоящей на ногах.

— Спасибо, девочки, — сказала я, обнимая их по очереди. — Не знаю, что бы я без вас делала.

— Ты бы справилась, — улыбнулась Елена, сжимая мою руку. — Но рада, что нам не пришлось это проверять.

Эльвина хлопнула меня по плечу.

— Так, хватит нытья. Ты – оборотень-мать, хозяйка клана. Веди себя соответственно. И если этот твой демон начнет задирать нос, дай ему по морде. Уверена, он этого даже не ожидает.

Я рассмеялась, и это был настоящий, легкий смех. Наконец-то. Я повернулась, чтобы направиться к своему автомобилю, припаркованному в паре кварталов, как вдруг мой

взгляд скользнул по витрине напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.